

О ПЕРВЫХ ЭТАПАХ ИЗУЧЕНИЯ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ГОГОЛЯ И НАУЧНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Е.Г. ПАДЕРИНА, *ст. науч. сотр. Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, проф. каф. русского языка и литературы МГУЛ, д-р. филол. наук*

kbogan@yandex.ru

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ)
121069, Поварская 25а, Москва, Россия

По разным причинам знания о творчестве Гоголя-драматурга накапливаются неритмично, и разные научные аспекты (творческая биография, история создания отдельных пьес, поэтика и т.п.) изучаются неравномерно. Время от времени предпринимаются попытки систематизировать факты и резюмировать достигнутое знание. Актуальность обзорных научных описаний повышается со сменой идеологических ориентиров, поскольку речь идет о классике отечественной литературы и театра, признанном сатире и обличителе пороков. В статье рассмотрены основные виды научных описаний гоголевского драматургического творчества, решаемые ими задачи (академические, просветительские, отчетные) и позитивные стороны. Особое внимание уделено первым периодам системного изучения гоголевской драматургии, когда определились основные направления, цели и задачи. Важную роль в систематизации научного знания о творчестве классика играют академические издательские проекты. На первых этапах они носили монографический характер, а потому образовывали единую концепцию творческих достижений Гоголя-драматурга. Многие реальные достижения первых этапов системного подхода в данном сегменте гоголеведения не были учтены в дальнейшем. В то же время, отдельные предварительные толкования позднее утвердились и стали стереотипами, тормозящими научное развитие. Особенно прочно укоренилось стереотипное восприятие Гоголя как автора одного шедевра («Ревизор»), написавшего еще несколько небольших бытовых комедий. Нарушения научной преемственности требуют коррекции. Намеченные на начальных этапах изучения драматургии Гоголя цели до сих пор не достигнуты, и даже не все завершённые пьесы исследованы. Перед нами стоит та же задача: сформировать полную и непротиворечивую научную концепцию драматургического наследия Гоголя. Поэтому важна ревизия всего имеющегося знания и возвращение забытого, начатое в данной статье.

Ключевые слова: Гоголь, драматургия, комедии, драматургический язык, жанровые поиски, научное описание, текстология, комментирование.

Гоголь написал не так много пьес: три комедии («Ревизор», «Женитьба», «Игроки»), четыре драматических отрывка («Утро делового человека», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывок»), программный «Театральный разъезд», в определении жанра которого гоголеведение до сих пор не обрело единодушия, но в содержательной весомости никто не сомневается, и драматическую сцену «Развязка Ревизора», балансирующую без малого 170 лет на грани признания ее ошибкой гения. И в этой части гоголевского наследия, то есть в совокупности завершённых пьес, скрыты парадоксы, не получившие пока объяснения. Так, например, не определено место «Ревизора» (вершины творчества комедиографа) в становлении драматургического языка Гоголя [1]. Между тем, ясного представления о феноменологии драматургического мышления Гоголя невозможно сформировать без концептуального освоения всех драматических его замыслов, а задумано Гоголем было существенно больше, чем завершено. Многие задуманные сюжеты не получили завершённой формы, а часть задуманного была позднее переработана так серьезно, что

первоначальный замысел сохранил только условную связь с окончательным произведением. Такие пьесы, как «Женитьба» и «Игроки», были созданы Гоголем по истечении 7–8 лет обдумывания и черновой работы; начатые до возникновения идеи «Ревизора» и «Мертвых душ», они обрели окончательный вид (удовлетворяющую автора художественную идею) уже после издания названных шедевров. Это, безусловно, затрудняет описание творческого наследия драматурга, прежде всего в хронологическом аспекте.

Драматургическое наследие Гоголя, как и всякое другое литературное наследие, изучается в трех аспектах – биографическом, текстологическом и поэтологическом. Поскольку эти направления тесно связаны между собой, зависят одно от другого, постольку в общем наращивании научного знания то одно, то другое направление гоголеведения выдвигается вперед и для опоры, а тем более для обеспечения концептуальной полноты (не только окончательной, но и относительной) вынуждено «поджидать» результаты развития двух других исследовательских аспектов. Кроме этих,

общих, закономерностей в развитии гоголеведения свою роль, хотя и не главенствующую, сыграл и унаследованный нами небольшой (а в отношении некоторых замыслов – откровенно скудный) объем фактических данных о творческой лаборатории Гоголя-драматурга, а также реформаторский потенциал его пьес.

В результате перед нами по-прежнему стоит тот же круг задач, что и в начале пути:

1. Рассмотрение поэтики Гоголя-драматурга в совокупности завершенных пьес.

2. Аналитическое обозрение всего корпуса драматических текстов (в том числе черновых) и построение творческого пути драматурга в хронологии замыслов и становления каждой пьесы как художественного целого.

3. Построение полной творческой биографии Гоголя, особым сегментом которой выступает драматургия.

Попытки решить эти задачи предпринимались неоднократно, зачастую они создавали ощущение окончательного решения поставленных целей, но приходится констатировать, что этот вектор гоголеведения далеко не всегда был развивающимся. Отчасти это связано с тем, что нарушался определяющий научное развитие принцип преемственности. Поэтому мы считаем целесообразным вернуться к начальным этапам формирования общей концепции драматического творчества классика.

Для начала рассмотрим виды обзорных научных описаний гоголевского наследия вообще и драматургического в частности.

Научные обзоры творчества (целиком или сегментированного) классика по определению должны удовлетворять требованию концептуальной полноты освещения избранного аспекта. В интересующем нас плане выделяются аналитические описания гоголевских комедий, всех завершенных пьес, всех драматических текстов (включая незавершенные и черновые редакции завершенных) или, наконец, всего творческого наследия. Требование относительной полноты само по себе является следствием уверенности в достаточном для этого объеме знания, а эта уверенность может сформироваться в недрах научного сознания, а может носить директивный характер. Это значит, что научные обзоры фактически отвечают

на тот или иной запрос, лишь одним из которых является имманентная развитию научной мысли задача.

Основную роль в наращивании устойчивого знания и интенсификации научного процесса играет, безусловно, академическое гоголеведение, то есть методичное «кабинетное» изучение всего наследия, накопление данных, поступательное продвижение к полной и непротиворечивой концепции. Основным побудительным фактором экспликации аналитических выводов является достаточный объем сведений о своеобразии мышления драматурга, об общем и частном в комедиях, всех пьесах, творчестве в целом (общее в драматургии и прозе, специфическое в драматургии), об истории создания каждой пьесы, последовательности возникновения замыслов и о поступательной реализации этих замыслов или части из них. Кроме аналитического описания и резюмирования наличного знания, важным компонентом таких концепций выступает знание о недостающих фактах, документах, описаниях и т. п. и соответственно возможность (как правило, реализованная) сформулировать стратегические и насущные научные задачи, указать на перспективные направления в научном освоении общей проблемы составления полной творческой биографии классика.

Важную, хотя и дополнительную в движении научной мысли, роль играет просветительский и образовательный вектор, формирующий концепцию предварительного, по сути, характера, основанную на доступном (понятном, понятном) сегменте академического знания о драматическом творчестве Гоголя. Соответствующие концепции тоже, как и фундаментальная наука, указывают (кроме резюмирования наличных данных) на лакуны в освоении творческого наследия. Однако и достигнутое, и искомое знание они представляют в очищенном от «излишних» подробностей виде. Такая редукция свойственна не только окончательному виду просветительской концепции, но в определенной мере и предварительному этапу, что зачастую приводит к формированию неожиданных, но перспективных гипотез и прогнозов.

Наконец, третьей и наиболее распространенной формой концептуальных обзоров драматургического творчества Гоголя являются – «юбилейные» обзоры, которые не только резюмируют, но и в определенном смысле ревизуют научные достижения гоголеведения, в частности, отвечая на публичный и массовый запрос.

Необходимо учитывать, что такого рода запрос (публичный) обязательно смещает акценты в понимании классического наследия как таковом. Если в поступательном наращивании научного знания статус классика индексирует, прежде всего, качество самого наследия (значительность, глубину, художественную ценность и т. п. и отсюда – неисчерпаемость), то в юбилейном аспекте – превалирует ответственность потомков перед классиком и, как следствие, – номенклатурно-политический и народно-хозяйственный оттенки: научный обзор в таком случае представляет собой отчет и одновременно своеобразную выставку достижений в изучении классика, что, разумеется, исключает признание в том, что еще многое и многое требует внимания, усилий и пр., прежде чем мы приблизимся к адекватному пониманию написанного. В отношении классика театра (а театр является общественной кафедрой, что было отмечено еще самим Гоголем и всегда ощущалось властью, особенно жестко цензурирующей именно театральную литературу) ответственность ученых «перед народом» увеличивается в разы. В эпохи перемен, кроме того, «к ответу» призывается и сам классик, личность и творческое наследие которого подвергается ревизии с точки зрения соответствия статусу и/или современности. А Гоголь был признан классиком при жизни и сам испытал на себе соответствующее этому давление, выраженное в различных «законных» требованиях читателей, зрителей, критиков и друзей, обращенных к нему как автору и к его произведениям. По смерти писателя такое давление, сочетающее идеологический запрос времени и изменения массового художественного вкуса, испытывало его наследие, что наиболее внятно проявилось в юбилейные годы. Разумеется, эта закономерная тенденция повлияла и на восприятие, и на научное освоение драматургического наследия Гоголя.

Обратимся к первому этапу изучения драматургического творчества Гоголя и посмотрим на то, какие основные методологические принципы закладывались и какие перспективные научные задачи ставились.

Первым обобщением идейного содержания завершенных пьес Гоголя стала статья профессора Московского университета О.Ф. Миллера «Область отрожденной личности», посвященная 50-летию написания и постановки «Ревизора» [2]. Обобщая творческие достижения Гоголя-комедиографа, Миллер сосредоточился на сатирическом пафосе классика. Его статья представляет собой интерпретацию общего для всего корпуса гоголевских комедий образа действительности как погрязшей в мирских и суетных заботах, «отрожденной» от христианского «мира» «области» жизни, полной человеческих пороков, достигших и большей силы, и большей власти над людьми за счет «кооперации». По сути, это критика гоголевских комедийных персонажей, приписанная Миллером целиком авторскому взгляду. В этом плане юбилейный обзор был сделан в русле общего восприятия гоголевского наследия к концу XIX века. В это время наиболее востребованным был критический пафос классика, а театральная культура переживала кризисное состояние. Тем не менее, общая просветительская модальность статьи (с публицистическими и дидактическими мотивами) не помешала Миллеру в качестве смыслового ядра своей концепции избрать «Развязку Ревизора», в которой он усмотрел гоголевское обобщение мотива «услужливой совести». Это представляется важным, поскольку «Развязка...» вместе с «Выбранными местами из переписки с друзьями» составляла одиозный пункт творческой биографии Гоголя еще при его жизни, и как до Миллера, так и много лет после не включалась в научные концепции, будучи критикуемая исключительно с идеологических позиций. Кроме того, следует отметить филологическое оснащение обзора сведениями об общих мотивах, коллизиях, литературных связях. В частности, уже Миллером были отмечены следующие, в дальнейшем повторенные гоголеведами без ссылок или заново открытые наблюдения: 1) общий мотив тяж-

бы, по-разному развернувшийся в «Повести о том, как поссорились...» (спор ради спора как «искусство ради искусства») и в «Тяжбе» («с поползновением на кусок», то есть с корыстной целью; 2) аналогичные коллизии мнимого союза и мнимого успеха в «Ревизоре» и «Игроках»; 3) одинаковое стремление к «просвещению» Хлестакова и Ихарева; 4) мотив «делового безделья» в «Утре делового человека» и литературная параллель к нему в образе Молчалина у Грибоедова; 5) литературная параллель между героинями «Отрывка» и «Горе от ума». Кроме этого Миллер вычленил два объекта комедийной критики Гоголя – житейское плутовство и чиновно-бюрократическое, в последнем случае денежная нажива заменяется или опосредуется чинами и знаками отличия [2].

Основы системного анализа всего драматургического наследия Гоголя были заложены академиком Н.С. Тихонравовым. Приступив в 1885 г. к изучению гоголевских рукописей, Тихонравов в 1890 г. опубликовал в журнале «Артист» (№ 5) первую концепцию эволюционного развития комедийных замыслов Гоголя с привлечением сведений о черновых редакциях комедий и комических сцен [3]. Но статья не охватывает и всего комедийного наследия Гоголя, в следующих номерах должно было быть опубликовано ее продолжение, но по неизвестным причинам этого не случилось. В то же время Тихонравов выступил текстологом и редактором-составителем 10-го издания Собрания сочинений классика русской литературы [4]. Опыт текстологического исследования и подготовки всего, известного на тот момент, рукописного наследия Гоголя принес значительные для науки результаты. В числе прочего это касается и драматического творчества Гоголя. В основе подготовленного им к изданию и описанного в примечаниях корпуса драматических текстов лежит первая научная историко-литературная концепция драматургии Гоголя, а в ее основу, в свою очередь, положено изучение всех черновых материалов драматического типа, с одной стороны, и установление системных связей с творческой биографией автора в целом, с другой. В результате предложенная Тихонравовым дати-

ровка каждого автографа в большинстве случаев подтверждается последующими изысканиями, а общая согласованность данных о творческих историях отдельных произведений позволяет эксплицировать представление ученого о творческой эволюции драматурга. Подчеркнем при этом, что в своих выводах и предположениях Тихонравов осознанно не претендовал на окончательность, и вместе с его наблюдениями и обширной на тот момент фактической базой его концепция носит характер предварительной, но прочной базы для последующих изысканий.

Тихонравов успел выпустить первые пять томов издания в 1889 году, скоропостижно скончавшись 27 ноября 1893 г., но подготовил все или почти все тексты, вошедшие в шестой и седьмой тома, вышедшие под редакцией В.И. Шенрока в 1896 г. [5]. Издание готовилось и выходило из печати не в строгой последовательности томов [6], и в нем нет четкого композиционного членения на прозаические, драматические, публицистические и проч. произведения. Это затруднило восприятие научной концепции ученых в целом, а дискретная форма спровоцировала дробность наследования заложенной научной традиции, обращение к ней как к сумме частных суждений. Роль В.И. Шенрока в завершении издательского проекта тоже весома. Он, в частности, разобрал тихонравовские рукописи и рабочие материалы, сверил подготовленные тексты с гоголевскими автографами, уточнил многие эдические решения и конкретные чтения трудно разбираемых мест, составил недостающие комментарии, а также – и это тоже важно – подготовил полный справочный аппарат ко всему изданию в виде именных и предметных указателей, хронологической канвы творческой биографии классика и пр. Словом, Шенрок за сравнительно короткий срок должен был освоить, и систематически освоить, весь объем концептуальных суждений, текстологических наблюдений и выводов о творчестве Гоголя (и, разумеется, драматургии), принадлежащих Тихонравову, чтобы в двух последних томах апеллировать к этому достигнутому рубежу, а отчасти – и оппонировать тем или иным выводам предшественни-

ка. Кроме этого необходимо указать на четыре тома составленной за эти же годы (1892–1897) Шенроком подробной творческой биографии Гоголя [7], сочетающей историко-биографический и историко-литературный аспекты, а также сравнительно типологический компонент и комментарии, и историко-биографического описания; в это историко-биографическое повествование включены и творческие истории драматических замыслов Гоголя.

Таким образом, на заложенных Тихонравовым методологических основаниях изучения гоголевского наследия выросла первая попытка осмыслить *перспективы изучения* драматургического творчества Гоголя, принадлежащая В.И. Шенроку; это опубликованное в 1892 году в журнале «Артист» обширное исследование «Драматические произведения Гоголя (Заметки и наблюдения)» [8]. Если Тихонравов как гоголевед выступил по преимуществу с позиций текстолога и историка литературы, то Шенрок в своей статье – с позиций филолога и текстолога. Подчеркнув, что «вполне обстоятельные примечания к сочинениям Гоголя академика Н.С.Тихонравова» не могут быть исчерпывающими, потому что налицо «недостаток волне точных хронологических данных о том, в какой последовательности и как именно создавались и обрабатывались они («драматические произведения». – *Е.П.*) автором» [5], Шенрок указал на несколько важных научных аспектов дальнейшего изучения драматургии Гоголя, которые могли бы до некоторой степени компенсировать такое положение дел с фактическими данными. Указанные Шенроком возможности до сих пор актуальны и далеко не исчерпаны; к ним относятся: 1) исследование «последовательности в появлении в разных произведениях Гоголя одинаковых или сходных образов, преимущественно занимавших в тот или иной период его творческую фантазию»; 2) пристальный «пересмотр материалов для заимствованных им сюжетов»; 3) привлечение и внимательное изучение черновых материалов, в том числе «первоначальных отрывочных набросков, которые сохранились в записных книжках автора» [8].

Как филолог Шенрок сформулировал основной «фокус» гоголевской комедийной

интриги: комическое положение героев «создается не внешними условиями и не одной только в них комической стороной», «они (герои. – *Е.П.*) сами ставят себя в него беспрестанно какими-нибудь нелепыми поступками и соображениями» (в качестве иллюстрации своей мысли Шенрок приводит параллель коллизий Городничего и Ихарева) [8].

Таким образом, на первом этапе изучения гоголевской драматургии были заложены научные основы для построения эволюционной концепции драматургического наследия Гоголя (Тихонравов), основы концепции комедиографической поэтики (Миллер и Шенрок), а также намечены перспективы изучения творческой биографии драматурга, связанные, с одной стороны, с наджанровой общностью художественного интереса автора к определенным темам, характерам, ситуациям, мотивам, с другой стороны – с автографической историей становления замысла драматического типа (Шенрок).

Следующие попытки осмыслить комедиографическое и – шире – драматургическое наследие Гоголя были предприняты в связи с пятидесятилетием со дня кончины классика, т. е. в 1902 г. Памятная дата отмечалась с чрезвычайным размахом, в том числе на театральных сценах страны были поставлены практически все гоголевские пьесы (включая «Театральный разъезд», не предназначенный Гоголем для сцены). Но изучение драматического творчества великого комедиографа не продвинулось далеко вперед. Это связано с теми же отмеченными тенденциями, только усилившимися к началу XX века. Так, известному историку литературы Николаю Котляревскому Гоголь казался «драматургом-бытописателем», в «Ревизоре» не хватало сатирической остроты, «Женитьба» представлялась «первой по времени художественной “бытовой комедией”», а «Игроки» – мастерски инструментальным «анекдотом в лицах» [9]. Отметим характерное изменение понятий (например, художественной драматургии и художественной сатиры), запрос на более внятные формы социальной критики, и показательные оценки – снисходительная «Женитьбы» и уничижительная «Игроков».

Из обзорных статей о драматургии Гоголя только одна заслуживает внимания как решающая научные задачи, а именно статья Н. Бокардова «Комедии Гоголя» в известном юбилейном научном сборнике «Памяти Гоголя», изданном в Киеве Обществом Нестора-летописца [10]. Автор сосредоточил внимание только на трех гоголевских комедиях, а именно – на «Ревизоре», «Женитьбе» и «Игроках». Соответственно, обозреваемый им драматургический объем далек от полноты, но статья, тем не менее, представляет интерес. Прежде всего, Бокардов рассмотрел определенный сегмент гоголевской комедиографии (комедии с завершенной интригой) и первым охарактеризовал типы этих интриг в их отношении к традиции, кроме того, он представил типологическое описание идеологического ядра и авторского смеха в этих комедиях.

Большая часть статьи Бокардова представляет собой экспликацию критической идеи каждой из трех комедий и всех вместе, и предложенная трактовка авторской позиции Гоголя-комедиографа близка высказанной О. Миллером, хотя и не повторяет ее буквально и не ссылается на нее [10]. По сути дела, Бокардов так же, как и Миллер, очерчивает область «отрожденной» личности, которую Гоголь, по мнению автора, «видел в темных красках»; сообразно этому сформулированы и идеи трех гоголевских комедий: в «Ревизоре» «бесправный человек неизбежно клонится в своих стремлениях к глупости»; в «Женитьбе» – «ограниченному человеку не свойственны высокие идеалы; он способен лишь к пародии на идеал»; в «Игроках» – «бессовестный человек в самом себе несет мздовоздаяние. <...> Истинно умный человек есть честный человек» [10]. Новым в сравнении с предшественником в концепции Бокардова является впервые прозвучавшая уверенность в положительном пафосе гоголевской критики: «Гоголь отрицательным методом (*eductio ad absurdum*) провозгласил союз совести и ума, честности и образования, самоотвержения и гениальности» [10].

Что касается описания поэтики трех комедий, то Бокардов невольно шагнул назад относительно суждения Шенрока. «Он

(Гоголь. – *Е.П.*) взял целый ряд бесчестных людей, – пишет Бокардов, – и поставил их в комическое положение. Секрет построения комедии Гоголя в том, что каждый бесчестный человек поставлен у него в глупое положение» [10]. Между тем, это не собственно гоголевский, а традиционный «секрет» комедиографической интриги сатирического типа; Шенрок же, повторим, первым акцентировал оригинальность Гоголя-комедиографа, указав, что гоголевские комедийные персонажи *сами ставят себя в неловкое и смешное положение*, хотя и невольно обманываясь (см. выше).

Давая типологическую характеристику интригам трех гоголевских комедий, Бокардов искал опору в традиционных видах, от которых, как теперь очевидно, Гоголь скорее отталкивался, используя их для миражного уровня («Ревизор» соотнесен в статье с комедией ошибок, «Женитьба» – с «комедией нравов и характеров», «Игроки» – с «комедией борьбы» французского образца [10]). Поэтому данная ученым характеристика носит сугубо предварительный характер, но имеющий, однако, ценность как первое приближение, а кроме того, устанавливающий важную параллель с французской драматургией гоголевской эпохи. Дело в том, что теоретическая концепция «французской драмы борьбы» была сформулирована в конце XIX в. [11] в большой степени под влиянием поэтики «хорошо сделанной пьесы» Э. Скриба. Во второй половине 1830-х годов комедии, водевили и мелодрамы Скриба были чрезвычайно популярны не только во Франции, но и в России, и в Италии, с которой в большей степени связаны театральные впечатления Гоголя – автора «Игроков». Основными признаками этого вида интриги является неведение зрителя о том, «к чему сведется действие», и нарастание зрительского любопытства, и в изощренном устройстве интриги «Игроков» мы вполне обоснованно можем усмотреть определенную эстетическую и художественную полемику со Скрибом. Кроме этого к прогрессивным, без сомнения, суждениям Бокардова относится впервые прозвучавшая в научной литературе общая оценка «Игроков»: «Комедия “Игроки” достойна особенного внимания. Эта комедия менее известна, чем “Ре-

визор”. Но только при сопоставлении ее с “Ревизором” можно понять Гоголя» [10].

В том же научном издании, что и работа Бокардова, вышла еще одна статья – «Комедии Н.В. Гоголя в связи с развитием русской комедии и другими его произведениями» А.М. Лободы [12], ничего не прибавляющая к известному до нее и не выходящая за рамки юбилейной риторики. Мы упоминаем о ней как о первом случае; в дальнейшем такой тип научного пустословия получит достаточно широкое распространение в застойный советский период.

Вместе с тем, юбилейный 1902 год, не многое принеся в изучении драматического творчества Гоголя, отмечен общим продвижением гоголеведения. Из тех достижений, которые в последующем отразились на изучении гоголевской драматургии, следует отметить работу по установлению хронологии драматических замыслов. Результаты такой работы, скрытые от широкого читателя, в каждом отдельном случае лежат в основе редакторской концепции очередного издания собрания сочинений классика. Особо необходимо выделить в этом плане исследования А.И. Кирпичникова, результаты которых использованы им в комментариях к изданным под его редакцией гоголевским текстам [13], а также приведены в известной брошюре, посвященной темным местам гоголевской биографии [14]. Концепция Кирпичникова привлекла пристальное внимание ученого сообщества к проблеме соотношения замысла с биографическим контекстом (в том числе – выраженным в эпистолярном, мемуарном и прочих документах) и проблеме достоверности, фактической точности и т. п., привлекаемых в качестве источников мемуарных и эпистолярных данных.

Через десять лет собрание гоголевских сочинений (в 4 т.) под своей редакцией выпустил Н.И. Коробка, поместив в отдельный том все завершённые Гоголем пьесы и некоторые незавершённые и черновые драматические тексты [15]. Коробка серьезное внимание в своем текстологическом комментарии впервые отвел творческой истории «Женитьбы» [15] – самой запутанной и составившей без малого 10 лет авторской

работы. Ученый в целом двигался по стопам Тихонравова, но предложил новое текстологическое и эдиционное решение объективных сложностей научного исследования и издания гоголевских черновигов, образующих единый, но причудливый по своей конфигурации путь автора к созданию художественного произведения драматического типа. Вопрос о качественном (жанр, степень завершенности, стадии становления замысла и т. п.) составе драматургического наследия Гоголя по истечении 100 лет все еще сохраняет научную актуальность.

В дальнейшем гоголеведение продолжало накапливать знания о Гоголе-драматурге и двигаться к ясному представлению об оставленном им наследии, и все-таки намеченные на начальных этапах изучения драматургии Гоголя цели до сих пор не достигнуты, и даже не все завершённые пьесы исследованы. Перед нами стоит та же задача: сформировать полную и непротиворечивую научную концепцию драматургического наследия Гоголя. На этом основано наше убеждение в том, что необходима ревизия всего имеющегося знания и актуализация забытого, начатая в данной статье.

Библиографический список

1. Падерина, Е.Г. Современные проблемы изучения драматургии Н.В. Гоголя / Е.Г. Падерина // Феномен Гоголя. Под ред. М.Н. Виролайнен и А.А. Карпова. – СПб.: Петрополис, 2011. – С. 574–589.
2. Миллер, О.Ф. Область отрожденной личности (по поводу 50-летия «Ревизора») / О.Ф. Миллер // Исторический Вестник. – 1886. – Июнь. – С. 656–668.
3. Тихонравов, Н.С. М.С. Щепкин и Н.В. Гоголь / Н.С. Тихонравов // Артист. – 1890. – № 5. – С. 84–99.
4. Сочинения Н.В. Гоголя. – Изд. 10-е. – Т. 1–5 / Под ред. Н.И. Тихонравова. – М., 1889.
5. Сочинения Н.В. Гоголя. – Изд. 10-е. – Т. 6–7 / Под ред. В.И. Шенрока. – М.; СПб., 1896.
6. Шенрок, В.И. Н.С. Тихонравов как издатель сочинений Гоголя [Речь, произнесенная 13 марта 1894 г. в Обществе Любителей Российской Словесности.] / В.И. Шенрок // Памяти Николая Савича Тихонравова. – М., 1894. – С. 92–120.
7. Шенрок, В.И. Материалы для биографии Гоголя. Т. 1–4 / В.И. Шенрок. – М., 1892–1897.
8. Шенрок, В.И. Драматические произведения Гоголя (Заметки и наблюдения) / В.И. Шенрок // Артист. – 1892. – № 20. – Февраль. – С. 72–89.
9. Котляревский, Н. Николай Васильевич Гоголь. 1829–1842. Очерк из истории русской повести и драмы / Н. Котляревский. – СПб., 1903. – С. 257–261.

10. Бокардов, Н.К. Комедии Гоголя (литературный этюд) / Н.К. Бокардов // Памяти Гоголя. Научно-литературный сборник, изданный Историческим Обществом Нестора-летописца / Под ред. Н.П. Дашкевича. – Киев, 1902. – С. 258–287.
11. Fagnet E. Drame ancient, drame moderne. Paris, 1898. P. 159–163.
12. Лобода, А.М. Комедии Н.В.Гоголя в связи с развитием русской комедии и другими его произведениями / А.М. Лобода // Памяти Гоголя. Научно-литературный сборник, изданный Историческим обществом Нестора-летописца. / Под ред. Н.П. Дашкевича. – Киев, 1902. – С. 288–303.
13. Гоголь, Н.В. Собрание сочинений Т. II. / Н.В. Гоголь. Под ред. А.И. Кирпичникова. – М., 1902.
14. Кирпичников, А.И. Сомнения и противоречия в биографии Гоголя. Ч. I–II / А.И. Кирпичников. – Санкт-Петербург, 1901. – 50 с.
15. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений. Т. IV: Комедии и драматические отрывки. / Н.В. Гоголь. – СПб., 1912.

ON THE FIRST STAGES OF STUDYING GOGOL'S DRAMATIC ART AND SCIENTIFIC CONTINUITY

Paderina E.G., Senior Researcher Institute of world literature RAS, Assoc. Prof. MSFU, Dr. Sci. (Philology)

kbogan@yandex.ru

Institute of world literature RAS, 121069, Moscow, Povarskaya 25a, Russia

For various reasons, knowledge about the works of Gogol as a dramatist does not accumulate continuously, and different scientific aspects (creative biography, history of individual plays, poetry, etc) have not been studied yet. From time to time attempts at systematization and summarization of the existing knowledge are being made. Relevance of the overview articles grows with the shift of ideological orientations, as he is a classic of Russian literature and theatre, an acclaimed satiric and exposé of prophets. This paper reviews general types of scientific descriptions of Gogol's dramaturgic work, their goals (academic, educational, reporting) and their positive sides. Special attention is given to early periods of systematic research of Gogol's playwrights when main directions and goals were formulated. Academic publishing projects play an important role in the systematization of existing scientific research of classic's works. At first they were more of a monographic type and thus formed a complete concept of creative achievements of Gogol's playwrights. Many actual achievements at the early stages of systematic research in this segment of studies of Gogol's works were not taken into account later. At the same time certain individual preliminary interpretations were later confirmed and became stereotypes, stagnating scientific growth. Stereotypical view of Gogol as the author of one masterpiece ("Inspector") and few minor domestic comedies, established itself especially strong. Such omissions in scientific succession require correction. Goals formulated at early stages of studying Gogol's playwrights have not yet been achieved, and even not all completed plays have been studied. We are facing the same task: to form a complete and non-contradictory scientific concept of Gogol's dramaturgic legacy. This is why the revision of all existing knowledge started in this paper is important.

Keywords: Gogol, dramaturgy, comedy, dramaturgical poetics, genre search, scientific description, textual criticism, comments.

References

1. Paderina E.G. *Sovremennye problemy izucheniya dramaturgii N.V. Gogolya* [Modern problems of studying drama N.V. Gogol] *Fenomen Gogolya* [The Phenomenon of Gogol]. Saint-Petersburg, 2011, pp. 574–589.
2. Miller O.F. *Oblast' otroznennoy lichnosti (po povodu 50-letiya «Revizora»)* [Area outcast personality (on the occasion of 50th anniversary of «the Inspector»)] *Istoricheskiy Vestnik* [Historical Herald] 1886. June, pp. 656–668.
3. Tikhonravov N.S. *M.S. Shchepkin i N.V. Gogol'* [M.S. Sheprin and N.V. Gogol] *Artist*, 1890, no. 5, pp. 84–99.
4. *Sochineniya N.V. Gogolya*. [Works by N.V. Gogol]. Publ. 10. Vol. 1-5. Ed. by N.S. Tikhonravov. Moscow, 1889.
5. *Sochineniya N.V. Gogolya*. [Works by N.V. Gogol]. Publ. 10. Vol. 6-7. Ed. by V.I. Shenrok. Moscow, 1896.
6. Shenrok V.I. *N.S. Tikhonravov kak izdatel' sochineniy Gogolya* [The Tikhonravov as the publisher of the works of Gogol (Speech delivered on March 13, 1894, in the Society of lovers of Russian Literature)] *Pamyati Nikolaya Savicha Tikhonravova* [In Memory Of Nikolai Savvich Tikhonravov]. Moscow, 1894, pp. 92–120.
7. Shenrok V.I. *Materialy dlya biografii Gogolya. T. 1–4* [Materials for a biography of Gogol]. Vol. 1–4. Moscow, 1892–1897.
8. Shenrok V.I. *Dramaticheskie proizvedeniya Gogolya (Zametki i nablyudeniya)* [Dramatic works of Gogol (Notes and observations)]. *Artist*, 1892, no. 20, pp. 72–89.
9. Kotlyarevskiy N. *Nikolay Vasil'evich Gogol'. 1829–1842. Ocherk iz istorii russkoy povesti i dramy* [Nikolai Vasil'evich Gogol. 1829–1842. Essay on the history of Russian novels and drama]. Saint-Petersburg, 1903, pp. 257–261.
10. Bokardov N.K. *Komedii Gogolya (literaturnyy etyud)* [Gogol's Comedy (literature study)] *Pamyati Gogolya*. Nauchno-literaturnyy sbornik, izdannyy Istoricheskim Obshchestvom Nestora-letopistisa [Memory Gogol. Scientific and literary collection, published by the Historical Society of Nestor the chronicler. Ed. by N.P. Dashkevich]. Kiev, 1902, pp. 258–287.
11. Fagnet E. Drame ancient, drame moderne. Paris, 1898, pp. 159–163.
12. Loboda A.M. *Komedii N.V. Gogolya v svyazi s razvitiem russkoy komedii i drugimi ego proizvedeniyami* [Comedy of N.V. Gogol in connection with the development of Russian Comedy and other works] *Pamyati Gogolya*. Nauchno-literaturnyy sbornik, izdannyy Istoricheskim obshchestvom Nestora-letopistisa [Memory Gogol. Scientific and literary collection, published by the Historical Society of Nestor the chronicler. Ed. by N.P. Dashkevich]. Kiev, 1902, pp. 258–287.
13. Gogol' N.V. *Sobranie sochineniyu T. II*. [Collected works]. Vol. 2, Moscow, 1902.
14. Kirpichnikov A.I. *Somneniya i protivorechiya v biografii Gogolya. Ch. I–II* [Doubts and contradictions in the biography of Gogol]. Vol. I–II. Saint-Petersburg, 1901.
15. Gogol' N.V. *Polnoe sobranie sochineniy. T. IV: Komedii i dramaticheskie otryvki* [The complete works. Vol. IV: Comedy and Drama passages]. Saint-Petersburg, 1912.